

Они стремительно спустились по склону, обогнули пруд с хвостохранилищем, ринулись по штольне и вниз по лестнице, первым был Йорвиг. Он услышал возбужденные голоса других дворфов, когда достиг дна шахты.

«Вот и мой брат!» — закричал Слэдджфист. «Ои! Посмотри на это!»

Слэдджфист поднёс тёмный, чёрный кристалл к дымному свету зловонной лампы с маслом. Сначала он казался чёрным, но глаза Йорвига быстро привыкли к темноте. Через пару сердцебиений он различил цвет. Тёмный, глубокий фиолетовый. Это был кристалл аметиста длиной с предплечье Слэдджфиста, с основанием, всё ещё погружённым в матрицу, в которой виднелись крупницы пирита — и, возможно, прожилка гематита. Йорвиг подошёл ближе, всматриваясь в глубину кристалла. Да, в матрице был гематит. Остальные замерли в ожидании, наслаждаясь моментом, когда Йорвиг увидел это впервые.

«Мы прорвались на более широкую часть магматического тела прошлой ночью,» — объяснил Слэдджфист. «Мы нашли пирит и гематит. А теперь —» Слэдджфист указал внимание Йорвига на стену штрека. Там было больше цвета, целые кристаллы, вмурованные в матрицу. Он покачал головой, не находя слов. Слэдджфист похлопал его по плечу, выбросив облако пыли.

«Я же говорил тебе. Я же говорил!»

Йорвиг уже видел аметист и множество кристаллов, но найти карман такого размера и глубины цвета было редкостью. Аметисты варьируются от бледных, с почти отсутствующим цветом, до редких глубоких оттенков, которые он видел перед собой. Этот карман вряд ли сделает их всех богатыми — разве что он будет продолжаться далеко и глубоко, — но эти камни были ценными. Гранильщики, ювелиры и продавцы в Глубоком Вырезе будут бороться за такие образцы своими ставками. Они окажутся в руках богатых клиентов из Глубокого Выреза, став частью диадем, венцов, шлемов, ожерелий, нагрудников и т.д.

«Здесь есть немного яшмы,» — сказал Хобблфут, указывая на стену штрека. «Это тоже стоит вытащить.»

«Придётся всё отделить,» — сказал Слэдджфист. «Нам теперь понадобится ты,» — добавил он тише, обращаясь к Йорвигу. Йорвиг кивнул. Он был счастлив, действительно был. Но он также не мог не задуматься о том, что можно найти на пересечении двух жил.

На исследование кармана аметиста ушло две недели. Будь то из-за отвлечения со стороны собирателей, или же просто из-за наступления осени и чрезмерного вылова в районе лощины, их питание также было недостаточным. Вармкоут сбил дикую индейку камнем из рогатки, и это был лучший обед за всё это время, но на шестерых дворфов этого было недостаточно. Йорвиг сосал костный мозг из кости, и это было всё, что у него было целый день. Шахтёрская работа отвлекала их, хотя бы частично.

Они собрали коллекцию прекрасных кристаллов аметиста, среди которых были и скопления. Им требовалась дополнительная очистка и полировка, но уже поражала их ясность. Качества варьировались, но многие имели глубокий фиолетовый цвет, другие — дымчатый. Множество мелких аметистовых камней, напоминающих гравий, также заполнили мешок рядом с кучей руды гематита в складском помещении. Однако карман закончился, хотя жила кварца разделилась на две отдельные, несколько меньшие жилы кварца и отклонилась: одна следовала за трещиной в песчанике и поднималась в сторону севера, в то время как другая заполняла древний магматический жёлоб, поднимающийся к их уровню снизу.

«Будет ещё,» — сказал Слэдджфист, когда они опирались на кирпичи и смотрели на стену

отложенй. Они расширили стену в небольшую штольню, в два раза выше дворфа и в несколько раз шире. И оставили пару песчаниковых столбов по обе стороны для поддержки.

«Я истощён до костей,» — сказал Саввиярм. «Кажется, я не спал... вечность и половину вечности.»

«И я тоже,» — ответил Хобблфут. «Давайте отдохнём немного и затем составим планы.»

Дворфы позволили себе роскошь примерно шести часов непрерывного сна, прежде чем снова собрались вместе с пустыми животами. Пищи для завтрака не оказалось, хотя по свету, пробивавшемуся в штольню, уже наступило позднее послеобеденное время. Кристаллы аметиста лежали в тройной линии вдоль пола складского помещения.

«Ну что ж, теперь Хардфеллы должны почувствовать, как у них чешутся шеи,» — сказал Слэдждфист.

«Они будут выглядеть по-настоящему глупо, если не смогут провести их огранку,» — сказал Хобблфут.

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Слэдждфист, нахмутив брови.

«Когда мы продадим их тому, кто сделает самое высокое предложение».

«Мы не будем продавать их цельными.»

Хобблфут нахмурился.

«Нам нужно отправить этот товар обратно за припасами,» — сказал Хобблфут.

«Мы получим половину от их стоимости, если продадим их необработанными,» — возразил Саввиярм.

«Даже если мы отправим кого-то обратно за Хардфеллами сейчас, они, вероятно, не вернутся до весны, а на обработку этих камней могут уйти ещё месяцы.»

Йорвиг увидел правду в словах Хобблфута. Им нужны были припасы, чтобы пережить зиму.

«Мне бы немного горного дыма,» — сказал Шайнбут в явной поддержке своего брата Хобблфута. «И соль. Нам нужно много соли, иначе мы ничего не сможем сохранить.»

Йорвиг жаждал меда, но не упоминал об этом. Он заметил, как лицо Слэдждфиста стало красным.

«Если обработать их... этого может хватить... этого может хватить на приданое,» — сказал Слэдждфист.

«Да, может быть, для одного дворфа. Но не для шести,» — ответил Хобблфут.

«Так что ты считаешь, что нам нужно подождать, пока у нас не будет достаточно для всех нас?»

«Очевидно, что мы начнём с самого старшего.»

Слэдждфист нахмурился. Хобблфут был старшим на одиннадцать месяцев. «Но этого количества

должно быть достаточно, чтобы поддерживать участок дальше.»

«Это должен быть богатый участок, чтобы заплатить за шесть приданных,» — сказал Саввиарм. Он был старше только Йорвига.

«Тем более причина, чтобы продать за лучшую цену,» — сказал Слэджфист.

«Но если Хардфеллы присоединятся, будет восемь дворфов.»

«Очевидно, что нам придётся разделить долю,» — сказал Хобблфут. «Но старший должен получить двойную долю, как полагается. Чтобы сохранить мир, старшие из каждой из семей, я и Слэджфист, должны оба получить двойную долю. Таким образом, каждая семья будет иметь надежду на приданое, чтобы продолжить наше наследие.»

Вармкоут и Саввиарм обменялись взглядами. Йорвиг ясно это заметил. Ни один из них не был связан с четырьмя кузенами кровным родством. Именно Саввиарм поднял этот вопрос.

«Почему ты и Слэджфист должны получить большую долю, чем Вармкоут и я? Мы трудились наравне.»

Хобблфут уставился, как будто удивлённый таким очевидным вопросом. «Но это участок братьев, а я старший.»

«Мы равны здесь,» — сказал Слэджфист, но обращался только к Хобблфуту. «Оба — старшие представители наших родов.»

Вармкоут скрестил руки.

«Я пришёл сюда не для того, чтобы быть слугой,» — сказал Саввиарм. «Об этом никогда не было сказано.»

«Ну же, друг,» — сказал Хобблфут, протягивая руки ладонями вверх. «Наши намерения всегда были ясны. Я и Слэджфист придумали это предприятие, и мы пригласили вас присоединиться. А как старший, логично, что я должен быть *rinlen*.»

«Мы никогда не соглашались на это,» — сказал Слэджфист. «Это было совместное право на участок между кузенами.»

«Именно поэтому я говорю, что каждый из нас должен получить двойную долю, но это в разделе, а не в управлении шахтой. Все знают, что шахта нуждается в *rinlen*.»

Двое не лучше, чем один.

Йорвиг не делился с ними своим разговором с братьями Хардфеллами, лишь упомянул, что те отказались от сделки, несмотря на его уговаривание. Он не был уверен, что они были неправы, и ещё менее был уверен, что они вернутся, даже увидев ценный аметист. Это ещё предстояло выяснить.

«Я не соглашусь на меньшую долю, когда моя работа бесплатна в роли партнёра в этом участке.» Саввиарм посмотрел на Вармкоута в поисках поддержки. Вармкоут стоял с сложенными руками и опущенным взглядом на камень под ногами. Он вздохнул.

«И я тоже.»

«Конечно, вы друзья участка,» — сказал Хобблфут.

Йорвиг заметил, как Саввиярм наблюдает за ним и Шайнбутом, пытаясь понять чувства двух младших братьев. Йорвиг избегал его взгляда, находя трудным даже находиться в одной комнате с остальными. Слэдждфист стоял с кулаками сжатыми, его лицо было красным под бородой.

На несколько мгновений воцарилось напряжённое молчание.

Йорвиг заговорил, пытаясь успокоить старших кузенов:

«Мы могли бы отправить половину обратно в Глубокий Вырез, обменяться на припасы, показать часть Хардуэллам и оставить лучшее для резки? У нас есть достаточно для основных нужд даже с половиной, не так ли?»

«Хардуэллы придут, когда увидят кристалл,» сказал Слэдждфист, размышляя. «Они могут помочь привезти припасы обратно.»

Йорвиг боялся, что это не так, или если они и придут, то будут ждать до весны. Нет гарантии, что они смогут преодолеть трудный путь зимой.

Остальные некоторое время обсуждали предложение Йорвига.

«Так тому и быть. Поскольку Хобблфут старший, он и Шайнбут могут взять половину и пойти на торговлю,» произнёс Слэдждфист.

«Я не покину шахту,» ответил Хобблфут решительно. "Отправьте Саввиярма. Его дядя занимается торговлей. И Чаргрим может пойти с ним."

Саввиярм уже был нахмурен и сохранял молчание.

Йорвиг вздохнул. Он только что прибыл. Многомесячное путешествие обратно в Глубокий Вырез не вызывало у него особого энтузиазма, особенно учитывая необходимость добывать еду по пути. Это займет даже больше времени, чем путь туда.

«Мой брат не поедет,» сказал Слэдждфист.

«Я поеду,» сказал Вармкоут, и с этими словами он вышел из кладовки.

«Так и быть,» сказал Йорвиг. Он тоже ушёл, стремясь подальше от остальных. Нужно было проверить закол на рыбу, тем более что все, вероятно, были так же голодны, как и он.

«Я разделю части, что оставить, а что отправить,» сказал Хобблфут.

«Сделаем это вместе,» — ответил Слэдждфист. «Нам нужно оставить лучшие куски для резки.»

«Мы должны отправить некоторые хорошие вещи, чтобы доказать качество.»

Йорвиг ушёл, не дождавшись дальнейших обсуждений.